

Глаголы падения и особенности их аргументной структуры в адыгских языках*

И. Г. Багирокова

Институт языкознания РАН; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва; ibagirokova@yandex.ru

Д. А. Рыжова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва; daria.ryzhova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются системы глаголов падения в адыгейском и кабардино-черкесском языках на типологическом фоне. К анализу привлекаются корпусные данные, а также материалы, полученные в ходе работы с носителями. Показано, что, несмотря на принадлежность к одной языковой группе, адыгейский и кабардино-черкесский лексикализуют зону падения по-разному: в адыгейском языке представлена дистрибутивная система с особыми лексическими средствами для каждого из основных типов падения, в то время как в кабардино-черкесском выделяется один доминантный глагол и ряд периферийных. При этом в обоих языках, в силу их морфосинтаксических особенностей, особую роль в лексикализации ситуаций падения играет параметр ориентации на начальную vs конечную точку движения, что для других обследованных языков характерно в значительно меньшей степени. Анализ этого материала позволяет не только внести вклад в общую типологию глаголов падения, но и пролить дополнительный свет на известное в когнитивной лингвистике явление особой выделенности конечной точки перемещения объекта по сравнению с начальной (т. н. goal bias).

Ключевые слова: лексическая типология, глаголы падения, адыгейский, кабардино-черкесский, начальная точка, конечная точка, аргументная структура.

Verbs of falling and their argument structure in Circassian languages

I. G. Bagirokova

Institute of Linguistics RAS, National Research University Higher School of Economics, Moscow; ibagirokova@yandex.ru

---

* Исследование частично поддержано грантом РНФ № 19-78-10139.

D. A. Ryzhova

National Research University Higher School of Economics, Moscow;
daria.ryzhova@mail.ru

Abstract. This paper describes the semantics of falling in Adyghe and Kuban Kabardian from a typological perspective. The analysis is based on corpus data, accompanied by the results of elicitation. Although they represent the same Circassian branch of the Northwest Caucasian family, Adyghe and Kabardian still demonstrate some differences in the way their predicates of falling are lexicalized: while in Adyghe we have a distributive system which includes special lexical means for different types of falling (verbal root *-fē-* for falling from above, *wəḱ^verejə-* for losing vertical orientation, *-zə-* for detachment, and verbs from adjacent semantic domains such as *-we-* ‘beat’ for destruction), there is only one dominant (*-xwe-*) and several peripheral predicates in the Kabardian language. What is peculiar about these languages, when compared to the available typological data, is that the parameter of orientation to the initial (Source) vs. final point (Goal) of movement is of special importance in lexicalizing cases of falling. In Circassian languages, simultaneous surface expression of Source and Goal of movement within a clause is prohibited for morphosyntactic reasons, and the lexemes denoting falling are divided into Source- vs. Goal-oriented ones. For some verbal roots, this orientation is an intrinsic semantic property (cf. *-zə-* which is always Source-oriented); in other cases, it is marked with specific affixes (cf. a locative combination *jē...-xə* ‘down’ which marks re-orientation to the Source of falling of the initially Goal-oriented Adyghe verb *-fē-*). Thus, our analysis of the material may not only help to contribute to the general typology of falling but may throw light on such a phenomenon in cognitive linguistics as the emphasis on the final point of movement in opposition to the initial point, also known as goal bias.

Keywords: lexical typology, verbs of falling, Adyghe, Kabardian, Source, Goal, argument structure.

1. Введение

В этой статье мы рассмотрим системы глаголов падения в адыгских языках: в литературном адыгейском и в кубанском диалекте кабардино-черкесского. Материалом для исследования послужили корпусные данные литературного адыгейского языка¹, а также — для

---

¹ См. Адыгейский корпус, URL: <http://adyghe.web-corpora.net/>.

обоих идиомов — результаты опросов носителей (в примерах, полученных авторами в ходе элицитации, источник отмечаться не будет). В обоих интересующих нас языках поле падения покрывается достаточно большим количеством слов: нам удалось выделить (с некоторыми оговорками, см. ниже) в адыгейском и кабардино-черкесском по три центральных слова и по шесть-восемь периферийных лексем. Кроме того, адыгские глаголы падения отличаются особым морфосинтаксическим поведением, анализ которого позволяет выявить дополнительные особенности устройства этой семантической области, ранее оставшиеся в тени.

Исследование проведено в соответствии с методологией MLexT [Rakhilina, Reznikova 2016; Рахилина, Резникова 2013]: материал собран с опорой на единую фреймовую анкету для анализа глаголов падения и смежных областей, включающую в себя прототипические контексты употребления слов из рассматриваемой семантической области. Для каждого глагола определяется сфера его употребления (т. е. набор фреймов, которые он покрывает), устанавливаются параметры, релевантные для лексикализации зоны падения в адыгейском и кабардино-черкесском языках.

Мы начнем обсуждение нашего материала с небольшой грамматической справки (*Раздел 2*), необходимой, как это будет видно позже, для понимания семантических особенностей лексем, о которых пойдет речь ниже. Далее, в *Разделах 3 и 4*, мы последовательно представим лексические системы глаголов падения в адыгейском и кабардино-черкесском, а в заключении (*Раздел 5*) покажем, какой вклад наш материал вносит в типологию падения и — шире — в общую типологию глаголов движения.

2. Особенности морфологии адыгского глагола

Адыгейский и кабардино-черкесский языки составляют адыгскую ветвь абхазо-адыгской семьи и относятся к полисинтетическим языкам агглютинирующего типа, см. [Кумахов 1989; Рогава, Керашева 1966; Аркадьев и др. 2009]. Именная морфология достаточно бедная: из грамматических категорий, которые традиционно считаются именными, выделяются падеж (к этой категории относят от двух до четырех граммем), число (единственное и множественное) и притяжательность.

Глагольная морфология, напротив, чрезвычайно богата²: выделяются категории лица, числа, времени, модальности, динамичности, показатели которых распределены по разным морфологическим зонам. Среди морфологических зон выделяются зона актантной структуры, зона предосновных элементов, основа, зона окончаний, см. [Arkadiev, Lander 2019]. Для адыгских языков характерна полиперсональная индексация, которая маркируется личными префиксами абсолютного и эргативного актантов в зоне актантной структуры. Кроме того, в этой же зоне в глаголе могут индексироваться и непрямые объекты: личные префиксы не прямых объектов вводятся особыми показателями — аппликативами — и образуют вместе с ними так называемые аппликативные комплексы. В число аппликативов входят показатели датива, бенефактива, малефактива, комитатива, инструменталиса, каузатива, поссессива, а также целый ряд локативных превербов.

Для нашего сюжета особенно важны локативные превербы, поэтому на них мы остановимся подробнее. Эти показатели вводят участника с семантической ролью места или начальной / конечной точки движения — в зависимости от семантики основы. При этом они дополнительно маркируют тип этого участника (чаще всего топологический), а также характер пространственных взаимоотношений между ним и основным субъектом ситуации, см. [Paris 1995; Smeets 1984]. Так, в примере (1) адыгейский глагол *-sə-* ‘сидеть’ оформлен локативным префиксом *tje-*³, который вводит участника с ролью места. При этом прототипические объекты, которые может маркировать *tje-*, — разного рода поверхности. В примере (2) глагол *-č'ə-* ‘выходить’ оформлен локативным префиксом *jə-*, вводящим здесь начальную точку движения, относящуюся к классу контейнеров. В примере (3) префикс *de-* при глаголе *-ha-* ‘входить’ вводит конечную точку — огороженное пространство. Именно локативные префиксы в адыгских языках играют основную роль в спецификации пространственных отношений между объектом и ориентиром: в адыгских языках нет пространственных падежей и крайне редко используются послелогии (подробнее о типологии локативной предикации см. [Ameka, Levinson 2007]).

---

² Заметим, однако, что в адыгских языках граница между частями речи довольно тонкая: показатели числа, лица, времени, модальности и отрицания присоединяются и к глаголам, и к именам [Аркадьев и др. 2009: 31].

³ Все рассматриваемые в этом разделе аффиксы являются общеадыгскими, если не указано обратное.

- (1) АДЫГЕЙСКИЙ
Ац тес кIалэм идэхагъэ (...)
 a-š' tje-s č'ale-m jə-dexa-ve
 тот-OVL LOC-сидеть парень-OVL POSS-красота-NOM
 'Красота сидящего там парня'. [МэшбашIэ Исхьэкъ и усэхэр Мэ-
 шбашIэ Исхьэкъ 2013]
- (2) АДЫГЕЙСКИЙ
Поселкэу Майскэм кыкIыгъэ бзыльфыгъэм
 rweʃjelk-ew majske-m q-jə-č'ə-ve bzəʎfəve-m
 поселок-ADV Майскэ-OVL DIR-LOC-выходить-PST женщина-OVL
 'Женщина, приехавшая из поселка Майский'. [Адыгэ Макъ
 17.02.2014]
- (3) АДЫГЕЙСКИЙ
Шъэбэкъу цагум дэхьагъ
 šebeq^w š'ag^wə-m de-ha-ʋ
 Шибек двор-OVL LOC-входить-PST
 'Шибек вошел во двор'. [Адыгэхэр МэшбашIэ Исхьэкъ 2005]

Помимо локативных префиксов, пространственные характеристики ситуации могут быть маркированы и так называемыми директивными аффиксами. К ним относятся показатель директива *qe-*, на правилах употребления которого мы не будем останавливаться подробно, а также серия так называемых директивных суффиксов, маркирующих направление движения. В отличие от локативов и директивного префикса, которые присоединяются и к статическим, и к динамическим предикатам, директивные суффиксы сочетаются только с динамическими глаголами, прототипически — с глаголами движения. Некоторые директивные суффиксы свободно комбинируются с локативными префиксами; у других, напротив, предкорневой элемент жестко фиксирован и в ряде случаев десемантизирован, см. пример (4). К директивным суффиксам обычно относят следующие показатели⁴:

-*he* — движение в / на / под ориентир (в адыговедении этот суффикс принято называть лативом);

-*č'ə* — движение из ориентира (традиционно называется элативом);

⁴ Инвентарь директивных суффиксов представлен в [Smeets 1984: 274–275]. В некоторых работах предлагается считать их не аффиксами, а глагольными корнями, см. [Берсиров 2001: 171], а также сноску 5.

-*hə* — движение в области ориентира;

-*lə* — движение по направлению к ориентиру (аллатив), употребляется только в комбинации с дативным префиксом (*j*)*e*;

-*je* — движение вверх, употребляется только в комбинации с десемантизированным локативным префиксом *de*-;

-*xə* — движение вниз, употребляется только в комбинации с дативным префиксом.

(4) АДЫГЕЙСКИЙ

Шыу горэ кыкIэхьагъ, къамыщынэмкIэ кIалэм иункIэ паIо дид-зыягъ.

šəw g^were qə-č^ʼe-ha-**к** qaməš^ʼə.pe-m-č^ʼe
всадник некий DIR-LOC-входить-PST камыш.кончик-OBL-INS

č^ʼale-m jə-wəpč^ʼ pa^ʁwə **d-jə-zə-ja-к.**
парень-OBL POSS-войлок шапка LOC-3SG.ERG-бросать-UP-PST

‘Его догнал некий всадник, кончиком камыша подбросил вверх войлочную шапку парня’. [Адыгэ Макъ 09.12.2013]

С глаголами падения, которым посвящена наша статья, из директивных показателей — за очень редкими исключениями, о которых мы скажем ниже, — сочетается только *je*-...-*xə* ‘вниз’, поэтому его мы обсудим подробнее. Эта комбинация морфем придает любому действию, выраженному корнем, дополнительное значение движения вниз с фокусом на начальной точке, см. примеры (5) и (6).

(5) АДЫГЕЙСКИЙ

Нэфсэт ымыльэгъурэ ошъогум лъагэу дэкIуайи парашюткIэ къепкIэхьыгъ.

Nefset ə-mə-**л**əw^wə-re weš^weg^wə-m laɣ-ew
Нафисет 3SG.ERG-NEG-видеть-DYN небо-OBL высокий-ADV

de-**к**^wa-j-jə paraš^wət-č^ʼe **q-je-pč^ʼe-xə-к**
LOC-идти-UP-ADD парашют-INS DIR-DAT-прыгать-DOWN-PST

‘Нафисет поднялась высоко в небо, которое ей не было видно, и прыгнула с парашютом’. [Адыгэ Макъ 20.09.2016]

(6) АДЫГЕЙСКИЙ

(...) *дэпкъ шъхьагъым пчынэкIэ улэшыгъэ дзэкIолIищ къеплъы-хьыгъ...*

depɣ šhaxə-m pč^ʼəpe-č^ʼe wə^ʔešə-**к**e zək^weɣ^ʔ-jə-š^ʼ
стена верх-OBL копье-INS вооружать-PST солдат-ADD-три

q-je-рлэ-хэ-в

DIR-DAT-смотреть-DOWN-PST

‘(...) Три воина, вооруженные копьями, посмотрели вниз со стены...’ [Адыгэхэр МэшбацІэ Исхьэкь 2005]

ПРИМЕЧАНИЕ

О формальном статусе *je-...-хэ* стоит сказать несколько слов отдельно. Прежде всего, в языке существует глагольная форма *јехэ* ‘спускаться откуда-либо’ (связанный корень *-хэ* и дативный преверб *je-*), см. пример (7).

(7)

АДЫГЕЙСКИЙ

*Etlanэ цыфхэм ашлырэ къалэмрэ плъэнІэ лъагэмрэ яплъынэу
Зиухъаныр къехыгъ.*

jeṭane   ɕəf-xe-m   a-ṣə-re   qale-m-re
затем   человек-PL-ERG   3PL.ERG-делать-DYN   город-OBL-COORD

рлере   lage-m-re   ja-рлэ-n-ew
башня   высокий-OBL-COORD   3PL.IO+DAT-смотреть-MOD-ADV

zjəwəshanə-r   **q-je-хэ-в**

господь-AVS   DIR-DAT-спускаться-PST

‘И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие’. [Библия, Быт. 11: 5]

Параллельно с этим *-хэ* довольно продуктивно выступает в качестве аффикса, который присоединяется к другому глагольному корню справа, в то время как префикс *je-* сохраняет свою предкорневую позицию⁵. Несмотря на указанное линейное расположение и довольно высокую степень грамматикализации данного комплекса аффиксов с результирующим значением ‘действие, направленное вниз’, нельзя определить его как единую циркумфиксальную морфему в силу сохраняющейся автономности составляющих (подробнее о несоответствии комбинаций аффиксов, расположенных по обе стороны корня, строгому определению циркумфикса см. в [Letuchiy, Arkadiev 2011]). В данном случае важно, что префикс *je-* может функционировать совершенно независимо от суффикса *-хэ* (ср. *je-že* ‘ДАТ-ждать’, *je-рлэ* ‘ДАТ-посмотреть (на кого-то / что-то)’), а последний сохраняет свое

⁵ В традиционных грамматиках принято описывать подобные случаи как включение глагольной основы в первичный глагол *je-хэ* ‘спускается’ [Рогава, Керашева 1966: 291], либо как сложные глаголы с компонирующей основой *je-хэ-š't* ‘спустится’ [Берсиров 2001: 171].

основное лексическое значение ‘спускаться’. Поэтому мы глоссируем *je-* как DAT (показатель датива), а *-xə* — как DOWN (директивный суффикс со значением ‘вниз’).

Разные глаголы падения демонстрируют разную сочетаемость с локативными префиксами и директивной комбинацией *je-...-xə*. В большинстве случаев в глагольной словоформе допустим маркер только одного участника с пространственной ролью⁶. Сочетаясь со статическими предикатами, этот маркер вводит актанта с общим значением места. С динамическими глаголами (прежде всего, с глаголами движения) ситуация более сложная, поскольку теоретически у них могут быть валентности по крайней мере на два локативных участника ситуации: начальную и конечную точку перемещения. В таких случаях локативный префикс относится либо к начальной точке, либо к конечной, причем в каждой конкретной ситуации его референция определяется однозначно. Выбор локативного участника зависит от разных лексических и морфологических факторов. Во-первых, направление движения может маркироваться лативным или элативным директивным суффиксом, и тогда в первом случае локативный префикс будет вводить конечную точку, а во втором — начальную (примеры (9) и (10)). Во-вторых, у некоторых глаголов есть два варианта основы: лативный и элативный (так называемая лативная и элативная огласовки)⁷, и выбор того или иного варианта точно так же предопределяет интерпретацию локативного префикса (примеры (11), (12)). Наконец, в-третьих, некоторые глагольные основы допускают только одну интерпретацию: вводят либо начальную, либо конечную точку (ср. *-ha-* ‘войти (куда)’ vs *-č’ə-* ‘выйти (откуда)’).

Таким образом, любой глагол в адыгских языках способен вводить только одного участника с пространственной ролью. В тех же случаях, когда по каким-либо причинам необходимо выразить поверхностно и начальную, и конечную точку перемещения, в высказывании должно

⁶ Исключение составляет только общий локативный префикс *š’ə-*, ср., например, *š’ə-tje-fak* ‘упал’ (пример (8)), где *tje-* вводит конечную точку (поверхность земли), а *š’ə-* — общую локализацию (футбольное поле):

(8) адыгейский (...) *eulanIэм Илья цытефагъ*.
 (...) *ješəre-m jəlja š’ə-tje-fa-в*
 (...) поле-Овл илья LOC-LOC-падать-РСТ
 ‘(...) Илья упал на поле’. [Адыгэ Макъ 05.07.2013]

⁷ Мы будем для наглядности отмечать их при корне как LAT/EL.

присутствовать два предиката, каждый из которых будет вводить по одному пространственному актанту, ср. пример (13).

- (9) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ (кубанский диалект)
 χʷəmpʁeʒʒʷ ə-rthampe ʃakə-m ʧʷeʃe-pʃ-h-a⁸
 муравей-ABS лист низ-OBL LOC-ползти-входить-PST
 ‘Муравей заполз под лист’. [Павлова, Кюсева 2015]
- (10) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ (кубанский диалект)
 bzu-r kljetke-m q-o-bəbə-ʧʷ
 птица-ABS клетка-OBL DIR-DYN-лететь-выходить
 ‘Птица вылетает из клетки’. [Павлова, Кюсева 2015]
- (11) АДЫГЕЙСКИЙ
Къушхъэ Джамболэтрэ Игорь Кеосидирэ къэлапчъэм Iэгуаор дадзагъ.
 qʷəʃhe ʒʷambwelet-re jəgʷerʷ kjewesjədjə-re qelapʃe-m
 кушхов джамболет-СОМ игорь кеосиди-СОМ ворота-OBL
 ʔegʷawe-r d-a-za-β
 мяч-ABS LOC-3PL.ERG-бросать.LAT-PST
 ‘Кушхов Джамболет и Игорь Кеосиди забросили мяч в ворота’.
 [Адыгэ Макъ 30.11.2016]
- (12) АДЫГЕЙСКИЙ
Ац нахъ гуцыIэ гуауи къыфидзыгъ.
 a-ʃʷ nah gʷəʃʷəʔe gʷaw-jə
 тот-OBL более слово неприятный-ADD
 qə-f-jə-za-β
 DIR-BEN-3SG.ERG-бросать.EL-PST
 ‘Он бросил ему в лицо еще более неприятные слова’. [Айцэт Мэ-
 шбацIэ Исхъэкъ 2009]
- (13) АДЫГЕЙСКИЙ
МыIэрысэр чъыгым къыпызи унашъхъэм тефагъ.
 məʔerəse-r ʃəgə-m qə-pə-z-jə wəna.ʃhe-m
 яблоко-ABS дерево-OBL DIR-LOC-падать-ADD дом.голова-OBL

⁸ Поскольку этот диалект отличается, в том числе в фонетическом плане, от того, который лежит в основе литературного языка, для всех примеров из кубанского диалекта кабардино-черкесского языка мы приводим только транскрипцию, без практической орфографической записи.

tje-fa-в

ЛОС-падать-рст

‘Яблоко упало с дерева на крышу дома’. (букв.: ‘упало с дерева и упало на крышу’)

Для глаголов падения в разной степени характерны все эти стратегии, что мы и продемонстрируем ниже.

3. Система глаголов падения в адыгейском языке

В адыгейском языке выделяются три центральных корня со значением ‘падать’: *wəḵ^werejə-* (Раздел 3.1), *-fe-* (3.2) и *-zə-* (3.3), а также несколько периферийных лексем, которым мы посвятим Раздел 3.4.

3.1. Потеря вертикальной ориентации: *wəḵ^werejə-*

Как и во многих других языках, в адыгейском лексически противопоставлены два типа падения, различающихся по своим топологическим характеристикам: падение из вертикального положения в горизонтальное (потеря вертикальной ориентации) и падение объекта целиком с приподнятой поверхности вниз (условно — падение сверху, см. [Рахилина и др. наст. сборник]).

Потеря вертикальной ориентации описывается глаголом *wəḵ^werejə-*. Этот глагол может употребляться без локативных префиксов, см. примеры (14), (15). В этом случае он не вводит эксплицитно никакого локативного участника, однако выступает с элативной огласовкой, предполагающей ориентацию на начальную точку движения. Такое морфосинтаксическое поведение мотивируется семантическими факторами: падение из вертикального положения в горизонтальное предполагает фиксированную начальную точку, коей и является каноническая вертикальная ориентация объекта. Поэтому по умолчанию глагол обозначает выход из начальной точки, однако необходимости в ее поверхностном выражении не возникает.

(14) АДЫГЕЙСКИЙ

(...) *пкэур укlorэиггэмэ цлыфхэр сыда зэусэцтхэр?*

(...) pqewə-г **wəɣ^werejə-вe-me** çəf-xe-г səd-a

(...) столб-ABS падать.LAT-PST-COND человек-PL-ABS что-Q

z-e-wəse-š't-xe-г

REL.IO-DAT-думать-FUT-PL-ABS

‘Если (...) столб упадет, что люди предпримут?’ [Адыгэ Макъ 15.12.2009]

(15) АДЫГЕЙСКИЙ

Автобусыр укlorэйи машло кыкIэнэгъагъ.

avtobusə-г **wəɣ^werej-jə** maʃ^we çə-ç'e-ne-ka-к

автобус-ABS падать-ADD огонь DIR-LOC-загораться-PST-PST

‘Автобус упал набок и загорелся’. [Адыгэ Макъ 24.10.2016]

Выражение конечной точки движения при этом глаголе также возможно, однако в этом случае он оформляется соответствующим локативным префиксом и меняет огласовку на лативную, ср. пример (16).

(16) АДЫГЕЙСКИЙ

Гъогум тель сапэм мотоциклэхэр хэукlorэягъэх.

к^weg^wə-m tje-λ sape-m motocikle-xe-г

дорога-OVL LOC-лежать пыль-OVL мотоцикл-PL-ABS

хе-wəɣ^wereja-вe-x

LOC-падать.LAT-PST-PL

‘Мотоциклы упали в лежащую на дороге пыль’. [Адыгэ Макъ 08.12.2015]

В разговорной речи этот глагол используется шире и не только обозначает падение из вертикального положения в горизонтальное, но и является экспрессивным способом описания ситуаций падения сверху, как, например, ‘кошелек вывалился из сумки’ или ‘кот свалился с дерева’. Подчеркнем, что связь с ядерным значением и в таких употреблении сохраняется: подразумевается, что и кошелек, и кот несколько раз падали **набок**, т. е. кот падал кубарем — пока летел вниз, бился боками о ветки⁹, а кошелек «выкатывался» из сумки, в которой было много вещей. В таких случаях профилируется начальная точка

⁹ Для описания падения кубарем в разговорной речи также используется дополнительное средство с яркой экспрессивной окраской: глагол *wətereze-* ‘витья, кучерявиться’ в сочетании с комбинацией аффиксов *je-...-xə*:

(которая, впрочем, может оставаться невыраженной), и глагол *wəḵʷerejə*-оформляется дополнительными маркерами: *je-...-xə* ‘вниз’, если объект падает с поверхности, или локативными префиксами *jə-* или *de-*, если объект вываливается из контейнера или из огороженного пространства соответственно (18). Оформление локативными префиксами *jə-* / *de-* может сопровождаться присоединением элативного директивного суффикса *-čʷə*, также ориентированного на начальную точку движения, см. (19).

(18) АДЫГЕЙСКИЙ

Чэтыур чыгыгым къеукIорэихыгъ.

čʷetəwə-г чэгə-m **q-je-wəḵʷerejə-xə-в**

кошка-ABS дерево-OBL DIR-DAT-падать.EL-DOWN-PST

‘Кошка свалилась с дерева’.

(19) АДЫГЕЙСКИЙ

Пэнэхэс ынэхэр кыкIотэу хэцэIукуIи, онэгум иукIорэикIыгъ (...)

penexes ə-ne-xe-г q-jə-ḵʷet-ew

Панэхэс POSS-глаз-PL-ABS DIR-LOC-подвигаться-ADV

xe-šʷeɽʷə-čʷ-jə wenegʷə-m **jə-wəḵʷerejə-čʷə-в**

LOC-стонать-выходить-ADD седло-OBL LOC-падать-выходить-PST

‘Панэхэс застонал, широко раскрыв глаза, и вывалился из седла’.

[Адыгэхэр МэшбацIэ Исхьэкъ 2005]

3.2. Падение сверху: (LOC-)fe-

Падение сверху вниз в общем случае описывается с помощью корня *fe-*. С некоторой долей условности его можно назвать связанным: он почти никогда не употребляется без локативных префиксов. Исключение составляют контексты, которые включают какое-либо

(17) АДЫГЕЙСКИЙ

шъэожьыер унашъхэм къеутIэрэзэху ылъакъо зэпикIыкIыгъ.

šewəžəje-г wənašhe-m **q-je-wəɽereze-x-jə** ə-лаqʷe

мальчик-ABS крыша-OBL DIR-DAT-виться-DOWN-ADD POSS-нога

ze-p-jə-čʷəčʷə-в

REC.IO-LOC-3SG.ERG-ломать-PST

‘Мальчик кубарем скатился с крыши и сломал ногу’.

дейктическое наречие (*ač'e / mweč'e* 'туда', *məč'e* 'сюда', *č'əž'ew* 'далеко', *blawew* 'близко'), послелог с локативным значением (*-peč'e* 'перед чем-либо', *-č'əbəč'e* 'позади чего-либо') или наречие образа действия (*zanč'ew* 'прямо, ровно', *q^waš'ew* 'криво'), см. пример (20).

(20) АДЫГЕЙСКИЙ

(...) *bəɟɨr zyləkIzɨm, lʔati ɟyʒɨkIz ɨnə fagɨə.*

(...) beš'ə-g zə-ʔeč'e-zə-m ʔat-jə

(...) палка-ABS REL.TMP-LOC-падать-OBL отскакивать-ADD

č'əž'e-č'e ə-pe **fa-ve**

далекий-INS 3SG.PR-перед падать-PST

'Когда он уронил палку, она отскочила и упала далеко вперед'.

[Адыгэ Макъ 24.04.2013]

Во всех остальных случаях корень *fe-* употребляется в комбинации с тем или иным локативным префиксом, выбор которого определяется характером конечной точки (21), выраженной в ситуации падения, как правило, эксплицитно.

(21) АДЫГЕЙСКИЙ

ŠxəxəkI ar daxɨ zozɨə Izɨaor ləɟɨnpkəɒpsɨm fədɨ bɨbi, tɨkɨlənɟə dɨfagɨ.

šhe-č'e a-g dax-ew z-e-we-ve ʔeg^wawe-r

голова-INS тот-ABS красивый-ADV REL.IO-DAT-бить-PST мяч-ABS

lek^wəpɟ^wepsə-m fed-ew bəb-jə t-jə-qelapčə

радуга-OBL похожий-ADV лететь-ADD 1PL.PR-POSS-ворота

de-fa-ɨ

LOC-падать-PST

'Мяч, который он красиво отбил головой, пролетел дугой (букв.

'как радуга') и упал в наши ворота'. [Адыгэ Макъ 23.08.2011]

Поверхностное выражение начальной точки при таких глагольных формах невозможно в принципе. Корень *fe-* может вводить начальную точку только в том случае, если он будет дополнительно оформлен показателем *je-...-xə* 'вниз'. В этом случае он маркирует начальную точку, а выражение конечной точки, наоборот, блокируется (см. примеры (22), (28)).

Как уже было сказано выше, у маркера *je-...-xə* 'вниз' фиксирован первый элемент (дативный префикс *je-*), который в данном случае и вводит локативного участника ситуации. В отличие от локативных префиксов, дативный показатель не может специфицировать

топологический тип этого участника (поверхность vs контейнер vs крючок). Возможно, именно поэтому такая глагольная форма используется преимущественно для описания падения с поверхности — как наиболее нейтральной начальной точки для движения такого рода¹⁰.

(22) АДЫГЕЙСКИЙ

Зыгорэ жыынчоу джэхашьом кытефагъ, тасыр столым кье-фэыхыгъэн фае.

zə-g^were žəncʰ-ew žʰexaš^we-m qə-tje-fa-v
один-некий звонокий-ADV пол-OBL DIR-LOC-падать-PST

tasə-r stolə-m **q-je-fe-xə-ve-n** fa-je
кружка-ABS стол-OBL DIR-DAT-падать-DOWN-PST-MOD BEN-хотеть

‘Что-то ударилося о пол и зазвенело: должно быть, кружка упала со стола’.

3.3. Открепление: LOC-зə-

Глагольный корень *-зə-* обслуживает в адыгейском языке особую зону падения более или менее жестко зафиксированных объектов: выпадение из контейнера, падение с крючка или с вешалки, проваливание опорной поверхности, отпадение частей (волос и зубов; плодов и листьев; деталей механизмов и проч.). Ср. следующие примеры:

(23) АДЫГЕЙСКИЙ

Нэбгырэ заулэ ели щылыгыр кызыаIэтым, игъончэдджлапэ сыхь-атыр кызыгъ.

nebgəre zawəle je-ʔ-jə šʰə-lə-r
человек несколько DAT-трогать-ADD LOC-лежать-ABS

qə-z-a-ʔetə-m jə-v^wenčʰ'ežʰ.lape səhatə-r
DIR-REL.TMP-3PL.ERG-поднимать-OBL POSS-штанина часы-ABS

q-jə-zə-v

DIR-LOC-падать-PST

‘После того, как несколько человек взялись и подняли лежащего, из его штанины выпали часы’. [Адыгэ Макъ 18.05.2016]

¹⁰ Ср. подобное наблюдение в работах [Багирикова и др. 2017: 23; Lander, Letuchiy 2017]: дативный префикс обычно вводит участника, роль (и тип) которого более или менее однозначно определяется семантикой основы.

(24) АДЫГЕЙСКИЙ

Ахэр зэкIэ зы чьыг шъхьанэ кьытызыгъэ фэдэх.

а-хе-г zeč'e zə čəg šhəpə **qə-pə-zə-ve**
 тот-PL-ABS все один дерево верхушка DIR-LOC-падать-PST
 fe-de-x
 вен-подобный-PL

‘Похоже, все они упали с верхушки одного дерева’. [Айцэт МэшбацIэ Исхьэкъ 2009]

(25) АДЫГЕЙСКИЙ

(...) ас-Саид ниэхъо Iэтэм пхырызыгъ...

(...) as-sajəd pšex'we ?ete-m **pxəgə-zə-v**
 (...) ас-Саид песок куча-OBL LOC-падать-PST

‘(...) Ас-Саид провалился в кучу(?) песка...’ [КьокIыпIэмрэ КьухьэпIэмрэ МэшбацIэ Исхьэкъ]

(26) АДЫГЕЙСКИЙ

(...) ку лъакъор кьыкIэзынэу Руслъан ку чIэгъым чIахьы, тхьыцIэ-кIэ кур кьыIэтыгъ.

k'wə laq'we-г **qə-č'e-zə-n-ew** rwəslan k'wə
 телега нога-ABS DIR-LOC-падать-MOD-ADV руслан телега
 čekə-m ča-h-jə tχəce-č'e k'wə-г qə-?etə-в
 низ-OBL LOC-входить-ADD спина-INS телега-ABS DIR-поднимать-PST

‘Так и сделали: чтобы колесо телеги отвалилось, Руслан забрался под телегу и приподнял ее (телегу) на спине’. [Адыгэ Макъ 04.08.2011]

Во многих языках эта зона распадается на части и обслуживается сразу несколькими лексическими средствами. Так, например, в русском языке яблоки с дерева просто *падают* (как чашки со стола), птенец из гнезда *выпадает* (равно как и волосы, зубы), лед *проваливается*, веревка с крючка *срывается*, колесо у телеги *отскакивает* или *слетает*, а кольцо с пальца *соскакивает*, *соскальзывает* или *сползает*. В адыгейском эта область, однако, объединяется на лексическом уровне, причем на очень ясном семантическом основании: для всех этих разнородных ситуаций начальная стадия процесса падения важнее, чем заключительная. Во всех перечисленных случаях важно, что объект потерял контакт, открепился от начальной точки — вопреки ожиданиям, поскольку он специально был в этой точке зафиксирован. Строго говоря, значение этого корня — не ‘упасть’, а ‘открепиться,

отсоединиться — и в результате этого упасть’, причем сама стадия падения не является строго обязательной, см. (27).

(27) АДЫГЕЙСКИЙ

Оцх кызыецхым, гъогум тель плиткэр кыытезыгъ.

weš'x qə-z-j-e-š'xə-m w'egwə-m tje-λ
дождь DIR-REL.TMP-DAT-DYN-дождить-OVL дорога-OVL LOC-лежать

pljətke-г qə-tje-zə-в
плитка-AVS DIR-LOC-падать-PST

‘Когда прошел дождь, плитка, которую положили на дорогу, выбилась’.

В тех случаях, когда объект изначально располагается на поверхности, но все равно так или иначе на ней закреплен, также может использоваться глагол *-zə-*, см. примеры (28)–(29). Глагол *tje-zə-*, в отличие от только что рассмотренного выше (*qjefexə-*, профилирует именно момент потери контакта, а не обозначает общую ситуацию падения из самой нейтральной начальной точки.

(28) АДЫГЕЙСКИЙ

Тенэчыр кыытези, унашъхъэм кьефэхыгъ.

tjeneč'ə-г qə-tje-z-jə wəna.šhe-m
жесть-AVS DIR-LOC-падать-ADD крыша-OVL

q-je-fe-xə-в
DIR-DAT-падать-DOWN-PST

‘Лист кровельного железа оторвался и упал с крыши’.

(29) АДЫГЕЙСКИЙ

(...) *танкым игусеницэ кыытезыгъ (...).*

(...) tankə-m jə-gwəsjeŋjəse qə-tje-zə-в
(...) танк-OVL POSS-гусеница DIR-LOC-падать-PST

‘(...) У танка свалилась гусеница (...)’ [Адыгэ Макъ 27.05.2015]

3.4. Периферийные глаголы

Дополнительными средствами в адыгейском языке описывается падение объектов особых типов. Так, для описания падения сыпучих веществ и более крупных множественных объектов (например, листьев, камней или яблок) используется глагол *teq'e-* ‘крошиться, рассыпаться’.

Этот глагол лабильный, может употребляться как в непереходных, так и в переходных конструкциях (примеры (30), (31)). Имеет две огласовки, т. е. может вводить и начальную, и конечную точку движения.

(30) АДЫГЕЙСКИЙ

Ар жьогъахэу цыль, органическэ Чыгъэшлу хитэкъуагъ.

а-г   žʷe-ka-x-ew   šʷə-λ   werganjəçʷjeske

тот-ABS пахать-PST-TERM-ADV LOC-лежать органический

џəкe-šʷ-jə   х-јə-teqʷа-к

удобрение-добро-ADD LOC-3SG.ERG-насыпать.LAT-PST

‘Оно стоит уже вспаханное, и органические удобрения он уже всыпал’. [Адыгэ Макъ 12.05.2012]

(31) АДЫГЕЙСКИЙ

Амброзием кытытэкъурэ кIэр чыгум хамыгъэфэныр япшъэрыль шьхьаI.

ambwezjəje-m   қə-рə-teqʷə-re   џʷe-г   џəgʷə-m

амброзия-OBL DIR-LOC-рассыпаться.EL-DYN семья-ABS земля-OBL

х-а-мə-кe-fe-nə-г   ja-pše.rəλ   šhaʔ

LOC-3PL.ERG-NEG-CAUS-падать-MOD-ABS 3PL.P+POSS-задача главный

‘Их главная задача — чтобы семена, осыпаящиеся с амброзии, не упали в землю’. [Адыгэ Макъ 12.08.2011]

Кроме того, для описания движения сыпучих веществ в адыгейском языке используются еще два звукоподражательных глагола: *šeše-* и *lele-*. Они употребляются значительно реже (особенно редок глагол *lele-*, характерный в основном для кабардино-черкесской речи, см. *Раздел 4.4*) и в значительно более узком круге ситуаций: обозначают падение только мелких сыпучих веществ (таких, как мука или сахар) или некрупных и очень легких множественных объектов (таких, как листья или иголки). Оба глагола непереходные, имеют две огласовки (ср. примеры (32)–(33) и (35)–(36)), сочетаются с комбинацией маркеров *je-...-хə* ‘вниз’ (примеры (34), (37)).

(32) АДЫГЕЙСКИЙ

Пшахьо кыптемьлгэлъэнэу паIо зыццылъ.

рšaxʷe   қə-р-tje-mə-lele-n-ew   paʔʷe

песок DIR-2SG.IO-LOC-NEG-сыпаться.LAT-MOD-ADV шапка

zə-šʷə-λ

RFL.IO-LOC-лежать

‘Чтобы на тебя не сыпался песок, надень шапку’.

(33) АДЫГЕЙСКИЙ

*Коцыр дзыо гъуанэм кыльэлъыгъ.*k^wesə-г зəwe в^wape-m **q-jə-лелə-в**

пшеница-ABS мешок дыра-OBL DIR-LOC-сыпаться.EL-PST

‘Пшеница высыпалась из дырявого мешка’.

(34) АДЫГЕЙСКИЙ

*Уашьом кьелъэлъэхрэ пиэхъуацэм Нил псыхъор кьагъэпIonкIы.*waš^we-m **q-je-лелə-x-re** pšex^wace-me

небо-OVL DIR-DAT-сыпаться.LAT-DOWN-DYN песчинка-OVL.PL

nɨl p'səx^we-г q-a-ke-ṛ^wenç'ə

Нил река-ABS DIR-3PL.ERG-CAUS-кипеть

‘Падающие с неба песчинки доводят реку Нил до кипения’. [Кь-окIыпIэмрэ КъухъэпIэмрэ МэшбацIэ Исхъэкъ’]

(35) АДЫГЕЙСКИЙ

*Тхьапэхэр чыгымэ къапышгъэшгъыгъэх*thape-xe-г č'əgə-me **q-a-ṛə-šəšə-ke-x**

лист-PL-ABS дерево-OVL.PL DIR-3PL.IO-LOC-сыпаться.EL-PST-PL

‘Листья осыпались с деревьев’.

(36) АДЫГЕЙСКИЙ

*Гъогухэм ос тIэкIу къатешгъэшгъагъ*v^weg^wə-xe-m wes tek^w **q-a-tje-šəšə-в**

дорога-PL-OVL снег немного DIR-3PL.IO-LOC-сыпаться.LAT-PST

‘Дороги слегка присыпало снегом’.

(37) АДЫГЕЙСКИЙ

*Дышьэр чыгым къешгъэшгъэх (...)*dəše-г čəgə-m **q-j-e-šəšə-x** (...)

золото-ABS дерево-OVL DIR-DAT-DYN-сыпаться.LAT-DOWN

‘Золото осыпается с деревьев (...)’ [Адыгэ Макъ 06.09.2017]

Движение жидких веществ обозначается глаголом *še*- ‘бежать’. Глагол *tk^wə*-, восходящий к семантике ‘таять, плавиться’, используется для описания падения отдельных капель жидкости (‘капать’) и в этом значении приобретает возможность употребляться в лативной и элативной огласовках и оформляться локативными префиксами. Особые глаголы описывают ситуации выпадения осадков, ср. *qjes' xə*- — ‘идти (о дожде)’, *qjesə*- — ‘идти (о снеге)’. По умолчанию эти глаголы употребляются в элативной огласовке, т. е. они ориентированы на начальную точку, которая является их семантически инкорпорированным актантом

и никогда не выражается поверхностно. Конечная точка движения осадков обычно также предопределена (по умолчанию это поверхность земли), однако при необходимости ее можно специфицировать: в таких случаях глаголы *qješ'xə-* и *qjesə-* употребляются в лативной огласовке и оформляются одним из локативных префиксов, см. пример (38). Если дождь несильный, его можно описать глаголом *tɕʷə-* 'капать', который в этом случае выступает в лативной огласовке и оформляется локативным префиксом *tje-*, маркируя конечную точку — поверхность земли (39). Также для описания несильного, моросящего дождя используется глагол *xerɕe-* 'рассеивать (семена)' с имперсональным эргативным актантом, локативом *xe-* и элативной огласовкой, индексирующей не выражаемую поверхностно начальную точку (небо), см. пример (40).

(38) АДЫГЕЙСКИЙ

къытецхагъ оцхыр чЫгум (...).

qə-tje-š'xa-в   weš'xə-r   ɕəgʷə-m
DIR-LOC-дождить.LAT-PST   дождь-ABS   земля-OBL

'И лился на землю дождь (...)' [Библия, Быт._7: 12]

(39) АДЫГЕЙСКИЙ

Непэ оцх тІэкІу къытеткІуагъ.

njere   weš'x   tɕɕʷ   **qə-tje-tɕʷa-в**
сегодня   дождь   немного   DIR-LOC-капать.LAT-PST

'Сегодня накрапывал дождь'.

(40) АДЫГЕЙСКИЙ

(...) оцх шьэбэ тІэкІуи къыхепхъы.

weš'x   šebe   tɕɕʷə-jə   **qə-x-j-e-pɕə**
дождь   мягкий   немного-ADD   DIR-LOC-3SG.ERG-DYN-сеять

'(...) И накрапывает слабый дождь'. [Адыгэхэр МэшбацІэ Исхьэкъ 2005]

Особая зона на периферии поля падения — это падение с разрушением, предполагающее неконтролируемое движение вниз частей объекта по отдельности. Так падают, например, большие здания и картонные домики; к падению этого же типа относятся обрушение потолка, моста или берега. В адыгейском языке эту зону может обслуживать несколько глаголов, часть из которых мы уже рассмотрели выше (*teqʷe-* 'крошиться', *šeše-* 'сыпаться', *-zə-* 'открепляться', *we-* 'бить'). Каждый из них в таких контекстах оформляется сочетанием показателя реципрока *ze-*, показывающего взаимодействие частей целого, и локативного преверба *xe-*.

Глагол *ze-xe-we-* ‘REC-LOC-бить’ — наиболее нейтральное средство описания падения с разрушением: он может обозначать обрушение зданий, мостов, потолка, берега реки и т. п., см. пример (41). Глаголы *ze-xe-teq^we-* ‘REC-LOC-крошиться’ и *ze-xe-šeše-* ‘REC-LOC-сыпаться’, в силу своей исходной семантики, описывают такое падение, при котором объект рассыпается на мелкие частицы (например, разрушение домика из спичек или замка из песка, см. (42)). Глагол *ze-xe-zə-* ‘REC-LOC-открепляться’ по своей семантике близок к русскому *развалиться*: предполагает разрушение не очень прочного объекта, которое может происходить практически без воздействия внешней силы (ср. падение карточного домика или старого прогнившего сарая).

(41) АДЫГЕЙСКИЙ

Тыгъургой дэжъ лъэмыджэу телъыр зэхэуагъ

təv^wərv^wej deʒ' ləməʒ'-ew tje-lə-ɣ   **ze-xe-wa-ɸ**
 тугургой   возле   мост-ADV   LOC-лежать-ABS   REC.IO-LOC-бить-PST

‘Мост возле Тугургой (букв. ‘лежащий возле Тугургой’) разрушился’. [Адыгэ Макъ 24.05.2010]

(42) АДЫГЕЙСКИЙ

Италием къыцашIыгъэ сеялкэхэу...тцэфыгъагъэхэр...къызэ-хэтэкъуагъэх.

jətəlʃəje-m qə-š'-a-šə-ke   sjejalke-x-ew
 италия-OBV   DIR-LOC-3PL.ERG-делать   сеялка-PL-ADV

t-š'efə-ka-ke-xe-ɣ   **qə-ze-xe-teq^wa-ke-x**
 1PL.ERG-покупать-PST-PST-PL-ABS   DIR-REC.IO-LOC-рассыпаться-PST-PL

‘Сделанные в Италии сеялки, которые мы покупали, развалились’.
 [Адыгэ Макъ 16.06.2016]

4. Система глаголов падения в кабардино-черкесском языке (кубанский диалект)¹¹

Адыгейский и кабардино-черкесский — близкородственные языки, и поле падения в них обслуживается в основном когнатными лексемами. Однако, во-первых, и из этого правила есть существенные

¹¹ Предварительное описание этой системы представлено в работе [Рыжова, Кюсева 2016].

исключения, а во-вторых, сами когнаты не идентичны по своей семантике и правилам употребления. Иными словами, в организации этих двух систем в целом наблюдается немало принципиальных различий.

В кабардино-черкесском языке, так же, как и в адыгейском, почти все поле падения распределено между тремя глагольными лексемами. Две из них — *wəḵʷərjəjə-* (Раздел 4.1) и *LOC-xʷe-* (4.2) — когнаты адыгейских глаголов *wəḵʷerejə-* и *(LOC-)fe-* соответственно. Статус третьей лексемы спорен (см. Раздел 4.3). Прямого аналога адыгейскому *LOC-zə-* в кабардино-черкесском языке нет.

4.1. Потеря вертикальной ориентации: *wəḵʷərjəjə-*

Глагол *wəḵʷərjəjə-* параллелен адыгейскому *wəḵʷerejə-*: в этой части системы явных различий между двумя языками нет. Так же, как и его адыгейский когнат, *wəḵʷərjəjə-* обозначает прежде всего падение из вертикального положения в горизонтальное и может употребляться без локативных показателей и без поверхностного выражения начальной и конечной точки движения, см. примеры (43), (44). В случае необходимости специфицировать конечную точку глагол принимает соответствующий локативный префикс и используется с лативной огласовкой (45).

(43) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ

ʒʹəg   q̣-a-ke-w-a-r   **wəḵʷərjəj-a**¹²
 дерево   DIR-3PL.ERG-CAUS-бить-PST-ABS   падать-PST

‘Срубленное дерево упало’.

(44) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ

polke   kʷəne-m   tje-t-a   statujetke-r   **wəḵʷərjə-rjə**
 полка   край-OBL   LOC-стоять-PST   статуэтка-ABS   падать-ADD

q̣-je-xʷexʷ-a   djəvanə-m   tje-xʷ-a
 DIR-DAT-падать-PST   диван-OBL   LOC-падать-PST

‘Статуэтка стояла на краю полки, завалилась набок, а потом упала с полки на диван’.

¹² Все примеры, которые мы приводим в этом разделе, получены в ходе работы с носителями кубанского диалекта кабардино-черкесского языка.

(45) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ

mə рхе ze-tje-λ-xe-r
 этот древесина REC.IO-LOC-лежать-PL-ABS

q̄ə-p-tje-wəḳ^werjəje-n-wə wə-x^we-m-je-me
 DIR-2SG.IO-LOC-падать.LAT-MOD-ADV 2SG.ABS-BEN-NEG-хотеть-COND

ʔ^wə-č'
 LOC-выходить

‘Если не хочешь, чтобы эти сложенные дрова упали на тебя, отойди’.

Кроме того, *wəḳ^werjəje*- может употребляться в значении ‘свалиться, вывалиться’ (т. е. переместиться сверху вниз, но при этом несколько раз заваливаясь то на один бок, то на другой). В таких случаях он профилирует начальную точку и оформляется комбинацией показателей *je-...-xə* ‘вниз’ (если начальная точка — поверхность) или — факультативно — элативным суффиксом *-č’ə* (если начальная точка — контейнер или огороженное пространство), ср. пример (46).

(46) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ

q̄^we-lež š’əgə-r nabg^we-m q̄-jə-wəḳ^werjəje-č’-a
 ворон детеныш-ABS гнездо-OBL DIR-LOC-падать.EL-выходить-PST

‘Птенец вороны вывалился из гнезда’.

4.2. Доминантный глагол LOC-x^we-

Кабардино-черкесский глагол LOC-x^we- является когнатом адыгейского (LOC-)fe-, но используется несколько иначе. Во-первых, с морфологической точки зрения он представляет собой связанный корень: употребляется только в сочетании с тем или иным локативным префиксом, даже в контексте дейктических наречий или пространственных превербов, см. пример (47). Во-вторых, он способен выступать в двух вариантах: у него есть лативная (LOC-x^we-) и элативная (LOC-x^wə-) огласовки, что означает, что он, в отличие от своего адыгейского когната, не ориентирован строго на конечную точку. Конечную точку вводит лативный вариант основы, к которому присоединяется соответствующий локативный префикс, а начальную — элативный (примеры (48) и (49)). В формах прошедшего времени различие в огласовках нейтрализуется показателем прошедшего времени *-a* (примеры (50), (51)).

- (47) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ
 top-u qə-d-jə-zə-j-a-г ž'əž'-u
 мяч-ADV DIR-LOC-3SG.ERG-бросать.EL-UP-PST-ABS далекий-ADV
 tje-x^w-a / *x^w-a
 LOC-падать-PST / падать-PST
 'Подброшенный им мяч упал далеко'.
- (48) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ
 mə məʔerəse-xe-г wə-mə-wəkojə-ž'-me psənžə-m
 этот яблоко-PL-ABS 2SG.ERG-NEG-собирать-RE-COND грязь-OBL
 xe-x^we-n-xe-š-jə fə-ne
 LOC-падать.LAT-FUT-PL-CS-ADD гнить-FUT
 'Если ты не соберешь эти яблоки, они упадут в грязь и сгниют'.
- (49) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ
 mə vaze-г ʔwə-mə-ke-k^wet-me qəvake-г
 этот ваза-ABS LOC-NEG-CAUS-двигать-COND цветок-ABS
 zer-jə-t-u šhank^wbž'e-m jə-x^wə-ne
 REC.IO-LOC-стоять-ADV окно-OBL LOC-падать.EL-FUT
 'Если ты не отодвинешь эту вазу, она выпадет из окна вместе с цветами'.
- (50) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ
 χədan çəne-г polə-m tje-x^w-a
 тряпка мокрый-ABS пол-OBL LOC-падать-PST
 'Мокрая тряпка упала на пол'.
- (51) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ
 q^wə-m š'egeχə-г qə-šə-x^w-a a-г бк^wə-č'e
 телега-OBL колесо-ABS DIR-LOC-падать-PST тот-ABS бок-INS
 šə-λ-w šə-t-a
 LOC-лежать-ADV LOC-стоять-PST
 'С телеги соскочило колесо, и она лежала на боку'.

Таким образом, лативный вариант основы является функциональным эквивалентом адыгейского глагола (LOC-)fe-. При этом основа в элативной огласовке в сочетании с локативными префиксами описывает ситуации падения, которые в адыгейском обозначаются корнем -zə-, т. е. случаи падения из достаточно жестко фиксированного положения (ср. примеры (52)–(53)).

- (52) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ
 nepawə-m qe-ne-ž'-a jə-ze-г ?wə-x^w-a
 ребенок-OBL DIR-остаться-RE-PST POSS-зуб-ABS LOC-падать-PST
 ‘У ребенка выпал последний [молочный] зуб’.
- (53) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ
 č'arse-г в^wəšəne-m qə-pə-x^w-гјə gəšə.ke-г-гјə
 веревка-ABS ГВОЗДЬ-OBL DIR-LOC-падать.EL-ADD бельё-ABS-ADD
qə-pə-x^w-a
 DIR-LOC-падать-PST
 ‘Веревка сорвалась с гвоздика, и бельё слетело с нее’.
- Отметим, что в кабардино-черкесском языке этот глагол бесспорно доминантный: он может употребляться даже в тех контекстах, для оформления которых в языке существуют специальные средства. Так, например, он может описывать потерю вертикальной ориентации (54), несмотря на то, что основное средство выражения этого значения — глагол *wəq^wərjəjə-* (см. *Раздел 4.1*), или движение вниз сыпучих объектов (55), которое в кабардино-черкесском языке, как и в адыгейском, может обозначаться целым рядом особых глаголов (см. *Раздел 4.4*), или обрушение здания (56), для описания которого также есть другие лексические средства (*Раздел 4.4*).
- (54) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ
 wəne-ž-çəqə-m jə-q^wape-г fə-p-a jəč'jə
 дом-старый-маленький-OBL POSS-угол-ABS гнить-ASS-PST и
 а-г б^wə-č'ə tje-x^w-a
 тот-ABS бок-INS LOC-падать-PST
 ‘Угол избушки совершенно сгнил, и она завалилась набок’.
- (55) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ
 jə-?jəqolke-xe-г **qə-pə-x^w-a**
 POSS-иголка-PL-ABS DIR-LOC-падать-PST
 ‘[Что случилось с нашей елкой?] Все иголки осыпались’.
- (56) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ
 wəne-г ze-šə-ne-гјə **ze-xe-x^w-a**
 дом-ABS REC.IO-LOC-загораться-ADD REC.IO-LOC-падать-PST
 ‘Дом загорелся и рухнул’.

4.3. Падение с поверхности: *(q)jex^wex^wə*-

Еще одна лексема, несомненно относящаяся к полю падения и покрывающая в кабардино-черкесском языке одно из его центральных значений, — глагол *(q)jex^wex^wə*-. Формально это слово является когнатом адыгейского *(q)jefexə*-. Оно также восходит к сочетанию корня *-x^we-* ‘падать’ с комбинацией показателей *je-...-xə* (DAT-...-DOWN) ‘вниз’ и директивным префиксом *qe-*. Однако существенное отличие кабардино-черкесской формы от адыгейской заключается в том, что, по-видимому, директивный суффикс *-xə* в ней преобразовался в *-x^wə*, чего не происходит ни в одной другой кабардино-черкесской глагольной словоформе: комбинация аффиксов *je-...-xə* достаточно продуктивна и присоединяется к другим глагольным основам в неизменном виде, ср. *je-ž'e-xə* ‘бежать вниз’, *je-rlə-xə* ‘смотреть вниз’.

Природа этого преобразования не до конца ясна. С одной стороны, его можно рассматривать как фонетическую ассимиляцию (лабиализацию по аналогии с корневым согласным)¹³, но другие примеры подобного фонетического процесса в кабардино-черкесском языке не зафиксированы. С другой стороны, такое преобразование можно считать лексико-морфологическим переосмыслением глагольной словоформы: в ее нынешнем виде она может быть проинтерпретирована как композит, образованный путем редупликации корня *-x^we-* ‘падать’, только в первой части он выступает в лативной огласовке, а во второй — в элативной. Однако других примеров подобного словообразования в адыгских языках нам также не удалось обнаружить. По-видимому, это явление объясняется комплексным действием различных факторов: произошедшее преобразование могло поддерживаться как фонетической, так и лексической аналогией.

В любом случае, в современном кабардино-черкесском языке форма *(q)jex^wex^wə*- лексикализована: она воспринимается не как регулярное производное от глагола *-x^we-*, а как самостоятельный глагол со своим значением и сферой употребления. Однако используется он в тех же контекстах, что и адыгейская форма *(q)jefexə*- (см. Раздел 3.2): описывает падение сверху вниз и вводит начальную точку движения, причем в качестве начальной точки обычно выступает некоторая опорная поверхность (см. пример (57), а также (44) выше).

¹³ Гипотеза, высказанная П. М. Аркадьевым в частном обсуждении.

- (57) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ
 ž'əgə-m sə-ǰ-je-x'ex'-rjə s-jə-ʔe-ɾ
 дерево-OBL 1SG.ABS-DIR-DAT-падать-ADD 1SG.PR-POSS-рука-ABS
 s-ǰ'ət-a
 1SG.ERG-ломать-PST
 'Я упал с дерева и сломал руку'

В результате таких метаморфоз в кабардино-черкесском языке наблюдается очень изысканная система глаголов падения: в целом она обслуживается одним доминантным глаголом с очень широким значением, объединяющим (эпизодически) и неконтролируемую смену вертикальной ориентации на горизонтальную, и прототипическое падение сверху вниз с фокусом на конечной точке, и ситуации открепления объекта от начальной точки, и даже — периферийно — падение с разрушением и движение вниз сыпучих веществ. При этом для многих из этих ситуаций есть более узкоспециализированные лексические средства (см. *Разделы 4.1, 4.3 и 4.4*): в том числе для описания падения из наиболее нейтральной начальной точки — с поверхности — используется особая лексикализованная форма (*ǰ*)jex'ex'ə-, в то время как падение из более маркированных начальных положений (из контейнера, с крючка и т. п.) лексически никак не выделяется.

4.4. Периферийные глаголы

Ряд периферийных ситуаций в зоне падения может обозначаться в кабардино-черкесском языке лексическими средствами, отличными от трех основных глаголов падения. Набор таких ситуаций совпадает с тем, что мы выделяли для адыгейского (см. *Раздел 3.4*), но они оформляются лексически несколько иначе.

Так, падение множественных субъектов, включая сыпучие вещества, также описывается глаголами *teq'we-*, *lele-* и *šeše-*, однако если в адыгейском языке предпочтение явно отдается лабильному глаголу *teq'we-*, то в кабардино-черкесском основным средством описания всех ситуаций из этой зоны является глагол *lele-*. Эта лексема используется для обозначения движения вниз и сыпучих веществ, и значительно более крупных объектов, таких, как камни или яблоки; она может вводить и начальную, и конечную точку, и она же может употребляться при

описании каузированного движения вниз множественных объектов (ср. ‘сыпать’), оформляясь при этом показателем каузатива (ср. примеры (58)–(59)).

(58) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ

s-jə-лаq^we-m   nəve-xe-г   **q̇ə-ʃe-лeл-a-xe**
 1PR-POSS-НОГА-OVL   КАМЕНЬ-PL-ABS   DIR-LOC-сыпаться-PST-PL

‘[Я поднимался в гору, неудачно наступил], и у меня из-под ног посыпались камни’.

(59) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ

de-xe-г   zeč'e   lake-m   **jə-z-ve-лeл-a**
 орех-PL-ABS   все   тарелка-OVL   LOC-1SG.ERG-CAUS-сыпаться-PST

‘Я высыпал все орехи в миску’.

Перемещение жидкостей описывается в кабардино-черкесском языке средствами, аналогичными адыгейским: для описания движения отдельных капель используется глагол *tk^wə-* (исходно ‘таять’), для обозначения течения потока — глагол *ž'e-* ‘бежать’, когнат адыгейского *če-*. Выпадение осадков описывается, как и в адыгейском, глаголами *q̇ješ'xə-* (о дожде) и *q̇jesə-* (о снеге).

В зоне падения с разрушением также используется целый набор лексических средств, нетождественный, однако, адыгейскому. Помимо доминантного глагола с показателем реципрока (см. пример (56) выше), для описания обрушения здания, моста или берега используется глагол *q̇ewe-*, представляющий собой сочетание корня *-we-* ‘бить’ с директивным префиксом *q̇e-* (60). Практически наравне с ним употребляется глагол *q̇^wəte-* ‘ломать(ся)’ (61). В том случае, если объект рассыпается на мелкие частицы, может использоваться глагол *zexeləle-* (‘сыпаться’ с показателем реципрока).

(60) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ

mjəne   zə-ʃe-л   wəne-г   **q̇e-w-a**
 мина   REL.IO-LOC-лежать   дом-ABS   DIR-БИТЬ-PST

‘Заминированное здание обрушилось’.

(61) КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ

modtje   psə.k^wne-г   **q̇^wt-a**
 другой   река.край-ABS   ломаться-PST

‘Другой берег реки обрушился (букв.: ‘сломался’)’.

5. Заключение

В этой статье мы рассмотрели две системы глаголов падения, организованные по общим принципам, но существенно различающиеся в деталях. *Таблица 1* иллюстрирует основные сходства и расхождения, которые мы обсудили подробно в *Разделах 3 и 4*.

Таблица 1. Основные глаголы падения в адыгейском и кабардино-черкесском языках
Table 1. The main verbs of falling in Adyghe and Kabardian

Тип ситуации	Адыгейский	Кабардино-черкесский
падение из вертикального положения в горизонтальное	<i>wəḵ^werejə-</i>	<i>wəḵ^wərjəjə-</i>
падение сверху (акцент на конечной точке)	<i>-fe-</i>	<i>-x^we-</i>
падение сверху: с поверхности (акцент на начальной точке)	<i>(q)jefexə-</i>	<i>(q)jex^wex^wə-</i>
падение сверху: из закрепленного положения (акцент на начальной точке)	<i>-zə-</i>	<i>-x^wə-</i>

Глаголы движения в адыгских языках характеризуются важнейшей морфосинтаксической особенностью: они не позволяют выразить в рамках одной клаузы и начальную, и конечную точку перемещения. У каждой глагольной основы есть только одна валентность на участника с пространственной ролью, и эта системная черта позволяет посмотреть на поле падения с нового ракурса.

Адыгейская и кабардино-черкесская системы не идентичны, но обе они явно свидетельствуют о том, что в зоне глаголов падения, которая кажется нам — с позиции европейских языков — довольно однородной, выделяется несколько областей (называемых в традиции MLexT *фреймами*). Эти области ранее уже были очерчены, см. [Кузьменко, Мустакимова 2015; Reznikova, Vyrenkova 2015], они противопоставлялись друг другу по различным параметрам: по типу падающего субъекта, по топологическому типу и характеру самого движения и т. д. Наш материал явно демонстрирует, что важен еще один параметр, о котором ранее почти не говорилось: ориентация на начальную или конечную точку движения. Существенно, однако, то, что этот параметр почти

не меняет набора фреймов. Можно было бы предположить, что, раз мы во всех случаях имеем дело с ситуациями перемещения, каждый фрейм следовало бы разбить на две подситуации, предполагающие выделение либо начальной, либо конечной точки. Однако на деле этого не происходит: вместо этого в большинстве случаев оказывается, что для одних фреймов всегда важнее начальная точка, а другие по умолчанию профилируют конечную.

Так, например, в ситуации падения из вертикального положения в горизонтальное, равно как и в ситуациях выпадения осадков, начальная точка фиксирована, а потому всегда известна и никогда не профилируется. Ситуации падения сверху вниз, напротив, по умолчанию ориентированы на конечную точку; в случае необходимости выразить начальную точку используется комбинация дополнительных маркеров (*je-...-xə* 'вниз'), в кабардино-черкесском языке уже практически слившихся с основой. Особняком стоят ситуации падения закрепленных объектов: в большинстве случаев они тоже подразумевают падение сверху вниз, однако важнее в этих случаях оказываются не само движение и момент приземления, а факт потери контакта с начальной точкой, в которой объект был специально так или иначе зафиксирован. Это смещение акцента оказывается существенным настолько, что в ряде случаев требует особого лексического оформления (ср. адыгейский глагол *-zə-*).

Эти наблюдения вносят вклад не только в лексическую типологию глаголов падения, но и проливают дополнительный свет на широко известную в когнитивной лингвистике проблему эффекта большей выделенности конечной точки по сравнению с начальной (т. н. *goal bias*, см. [Ikegami 1987; Stefanowitsch, Rohde 2004]). Считается, что асимметрия конечной и начальной точки проявляется, в первую очередь, в том, что конечная точка значительно чаще выражается в предложении эксплицитно. Корпусные технологии, допускающие статистическую проверку подобных гипотез, позволяют продемонстрировать, что этот тезис слишком общий. Так, в исследовании [Stefanowitsch, Rohde 2004], выполненном на материале корпуса текстов на английском языке, показано, что эффект *goal bias* характерен, во-первых, не для всех глаголов движения, а во-вторых, не для всех значений (типов употребления) того или иного глагола. Например, для глагола *fly*, субъектом которого выступает человек, конечный пункт перемещения действительно оказывается принципиально важным, в то время как в случае с неодушевленными субъектами обычно профилируется сам субъект, а не конечная

цель его движения [Stefanowitsch, Rohde 2004: 262]. При этом относительно глагола *fall* Стефанович и Роде заключают, что у него нет ярко выраженных предпочтений: он может профилироваться как конечную, так и начальную точку. Наш материал ясно показывает, почему это происходит именно так: английский глагол *fall*, будучи доминантным, покрывает и те типы ситуаций, в которых важен результат перемещения, и те фреймы, в которых акцентируется начальный пункт и момент открепления от него. А значит, для изучения эффекта *goal bias* необходимо оперировать единицами более узкими и точными, чем глагольные лексемы: важно понимать, какие фреймы, т. е. типы ситуаций, стоят за этими глаголами, а для этого необходим подробный анализ целого ряда разноструктурных языков.

Кроме того, эффект *goal bias* может проявляться не только в том, насколько часто тот или иной участник выражен в предложении эксплицитно, но и в том, сколько языкового материала необходимо для его кодирования. Вполне вероятно, что в адыгейском языке перевод фокуса внимания на нейтральную для ситуации падения начальную точку (приподнятую поверхность) неслучайно требует дополнительных морфологических маркеров (ср. *je-...-xə* ‘вниз’).

Безусловно, эти и многие другие вопросы еще нуждаются в изучении, однако рассмотренный здесь материал адыгских языков, далеких от средневропейского стандарта, позволяет задать направление для таких исследований.

Список условных сокращений

ABS — абсолютив (падеж / префиксальная серия); ADD — аддитив; ADJ — адъективизатор; ADV — адвербиалис; BEN — бенефактив; CAUS — каузатив; COM — комитатив; COND — кондиционалис; COORD — сочинение; CS — консекутив; DAT — дативный преверб; DIR — директив; DOWN — директивный суффикс ‘вниз’: DYN — динамичность; EL — элативная огласовка; ERG — эргативная серия; FUT — будущее время; INS — инструменталис (падеж); IO — непрямой объект (префиксальная серия); LAT — лативная огласовка; LOC — локативный преверб; MOD — модальный суффикс; NEG — отрицание; OBL — косвенный падеж; PL — множественное число; POSS — посессив; PR — посессор; PRED — местоименная предикативность; PST — прошедшее время; Q — вопрос; RE — рефактив / реверсив; REC — реципрок; REL — релятив; RFL — рефлексив; RSN — аппликатив причины; SG — единственное число; TMP — темпоральная релятивизация.

Литература

- Аркадьев и др. 2009 — П. М. Аркадьев, Ю. А. Ландер, А. Б. Летучий, Н. Р. Сумбатова, Я. Г. Тестелец. Основные сведения об адыгейском языке // Я. Г. Тестелец (ред.). Аспекты полисинтетизма: очерки по грамматике адыгейского языка. М.: Изд-во Российского гос. гуман. ун-та, 2009. С. 17–120.
- Багиорова и др. 2017 — И. Г. Багиорова, Ю. А. Ландер, Г. А. Мороз. О выражении множественных непрямых объектов в адыгейском глаголе // С. Х. Анчек, С. Т. Атажахова (сост.). Становление и развитие младописьменных языков. К 120-летию со дня рождения выдающегося языковеда, основоположника адыгейского языкознания Д. А. Ашхамафа: материалы Международной научной конференции (Майкоп, 21–23 июня 2017 г.). Майкоп: ИП Солодовников А.Н., 2017. С. 23–27.
- Берсиров 2001 — Б. М. Берсиров. Структура и история глагольных основ в адыгских языках. Майкоп: Адыгея, 2001.
- Кузьменко, Мустакимова 2015 — Е. А. Кузьменко, Э. Г. Мустакимова. Глаголы падения в лексикотипологической перспективе // Е. А. Лютикова, А. В. Циммерлинг, М. Б. Коношенко (ред.). Типология морфосинтаксических параметров. Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2015». Вып. 2. М.: Московский пед. гос. ун-т, 2015. С. 149–160.
- Кумахов 1989 — М. А. Кумахов. Сравнительно-историческая грамматика адыгских (черкесских) языков. М.: Наука, 1989.
- Павлова, Кюсева 2015 — С. Павлова, М. Кюсева. Выражение локативных значений в глаголах движения в кубанском диалекте кабардинского языка. Экспедиционный отчет. Москва, 2015.
- Рахилина, Резникова 2013 — Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3–31.
- Рogaва, Керашева 1966 — Г. В. Рogaва, З. И. Керашева. Грамматика адыгейского языка. Краснодар; Майкоп: Краснодарское книж. изд-во, 1966.
- Рыжова, Кюсева 2016 — Д. А. Рыжова, М. В. Кюсева. Особенности выражения локативных значений в кубанском диалекте кабардино-черкесского языка (на примере глаголов падения) // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2016. № 2. С. 79–85.
- Амека, Levinson 2007 — F. K. Ameka, S. C. Levinson. The typology and semantics of locative predication: Posturals, positionals and other beasts. *Special issue of Linguistics*. 2007. Vol. 45. Iss. 5.
- Arkadiev, Lander 2019 — P. Arkadiev, Yu. Lander. The Northwest Caucasian languages // M. Polinsky (ed.). *The Oxford Handbook of the Languages of the Caucasus*. Oxford: Oxford University Press, 2019.
- Ikegami 1987 — Y. Ikegami. «Source» vs. «goal»: A case of linguistic dissymmetry // R. Dirven, G. Radden (eds.). *Concepts of Case*. Tübingen: Narr, 1987. P. 122–146.
- Lander, Letuchiy 2017 — Yu. Lander, A. Letuchiy. Decreasing valency-changing operations in a valency-increasing language? // A. Alvarez, Í. Navarro (eds.). *Valency*

- changes. Theoretical and typological perspectives. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2017. P. 285–304.
- Letuchiy, Arkadiev 2011 — A. Letuchiy, P. Arkadiev. Prefixes and suffixes in the Adyge polysynthetic wordform: types of interaction // V. S. Tomelleri, M. Topadze, and A. Lukianowics (eds.). *Languages and cultures in the Caucasus*. Berlin; Muenchen: Verlag Otto Sagner, 2011. P. 495–514.
- Paris 1995 — C. Paris. Localisation en tcherkesse : forme et substance du referent // A. Rousseau (ed.). *Les préverbes dans les langues d'Europe*. Introduction à l'étude de la préverbatation. Villeneuve d'Ascq: Presses Universitaires du Septentrion, 1995. P. 345–379.
- Rakhilina, Reznikova 2016 — E. Rakhilina, T. Reznikova. A Frame-based methodology for lexical typology // P. Juvonen, M. Koptjevskaja-Tamm (eds.). *The Lexical Typology of Semantic Shifts*. Berlin; Boston: Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2016. P. 95–129.
- Reznikova, Vyrenkova 2015 — T. Reznikova, A. Vyrenkova. Semantics of falling: a cross-linguistic approach. // National Research University Higher School of Economics. Working papers by the Basic Research Program “Linguistics”. 2015. № 40.
- Smeets 1984 — J. Smeets. *Studies in West Circassian phonology and morphology*. Leiden: The Hakuchi Press, 1984.
- Stefanowitsch, Rohde 2004 — A. Stefanowitsch, A. Rohde. The goal bias in the encoding of motion events // G. Radden, K.-U. Panther (eds.). *Studies in linguistic motivation*. Berlin; New-York: Mouton de Gruyter, 2004.

References

- Ameka, Levinson 2007 — F. K. Ameka, S. C. Levinson. The typology and semantics of locative predication: Posturals, positionals and other beasts. *Special issue of Linguistics*. 2007. Vol. 45. Iss. 5.
- Arkadiev et al. 2009 — P. Arkadiev, Yu. Lander, A. Letuchiy, N. Sumbatova, Ya. Testelets. Osnovnyye svedeniya ob adygeyskom yazyke [Basic data on the Adyge language]. Ya. G. Testelets (ed.). *Aspekty polisintetizma: ocherky po grammatike adygeyskogo yazyka* [Aspects of polysynthesis: essays on the Adyge grammar]. Moscow: Russian State University for Humanities Publishing House. P. 17–120.
- Arkadiev, Lander 2019 — P. Arkadiev, Yu. Lander. The Northwest Caucasian languages. M. Polinsky (ed.). *The Oxford Handbook of the Languages of the Caucasus*. Oxford: Oxford University Press, 2019.
- Bagirokova et al. 2017 — I. G. Bagirokova, Yu. A. Lander, G. A. Moroz. O vyrazhenii mnozhestvennykh nepryamykh obyektov v adygeyskom glagole [Marking multiple indirect objects in the Adyge verb] // S. Kh. Anchek, S. T. Atazhakhova (comp.) *Stanovleniye i razvitiye mladopismennykh yazykov. K 120-letiyu so dnya rozhdeniya D. A. Ashkhamafa: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [The establishment and development of young written languages. To the 120th anniversary

- of the outstanding linguist, the founder of the Adyghe language studies, D. A. Ashkhamaf: materials of the international conference] (Maykop, June 21–23, 2017). Maykop: IE Solodovnikov A. N. 2017. P. 23–27.
- Bersirov 2001 — B. M. Bersirov. *Struktura i istoriya glagolnykh osnov v adygski-kh yazykakh* [The structure and history of verbal stems in the Adyghe languages]. Maykop: Adygeya, 2001.
- Ikegami 1987 — Y. Ikegami. «Source» vs. «goal»: A case of linguistic dissymmetry. R. Dirven, G. Radden (eds.). *Concepts of Case*. Tübingen: Narr, 1987. P. 122–146.
- Kumakhov 1989 — M. A. Kumakhov. *Sravnitelno-istoricheskaya grammatika adygski-kh (cherkesski-kh) yazykov* [A Comparative-historical grammar of the Adyghe (Circassian) languages]. Moscow: Nauka, 1989.
- Kuzmenko, Mustakimova 2015 — Ye. A. Kuzmenko, E. G. Mustakimova. *Glagoly pad-eniya v leksiko-tipologicheskoy perspektive* [Verbs of falling from the perspective of the lexical typology]. Ye. A. Lyutikova, A. V. Zimmerling, M. B. Konoshenko (eds.). *Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov/ Materialy mezhdunarod-noy konferentsii-2015*. [Proceedings of the international conference “The typology of morpho-syntactic parameters-2015”]. Iss. 2. Moscow: Moscow Pedagogical State University Press, 2015. P. 149–160.
- Lander, Letuchiy 2017 — Yu. Lander, A. Letuchiy. Decreasing valency-changing operations in a valency-increasing language? A. Alvarez, Í. Navarro (eds.). *Valency changes. Theoretical and typological perspectives*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2017. P. 285–304.
- Letuchiy, Arkadiev 2011 — A. Letuchiy, P. Arkadiev. Prefixes and suffixes in the Adyghe polysynthetic wordform: types of interaction. V. S. Tomelleri, M. Topadze, and A. Lukianowics (eds.). *Languages and cultures in the Caucasus*. Berlin, Muenchen: Verlag Otto Sagner, 2011. P. 495–514.
- Paris 1995 — C. Paris. Localisation en tcherkesse : forme et substance du referent. Rousseau (ed.). *Les préverbes dans les langues d'Europe. Introduction à l'étude de la préverbativité*. Villeneuve d'Ascq: Presses Universitaires du Septentrion, 1995. P. 345–379.
- Pavlova, Kyuseva 2015 — S. Pavlova, M. Kyuseva. *Vyrazhenie lokativnykh znacheniy v glagolakh dvizheniya v kubanskom dialekte kabardinskogo yazyka* [Ways of expressing locative meanings in the verbs of motion in the Kuban dialect of the Kabardian language]. Field work report. Moscow, 2015.
- Rakhilina, Reznikova 2013 — Ye. V. Rakhilina, T. I. Reznikova. Freymovyy podkhod k leksicheskoy tipologii [Frame-based approach to lexical typology]. *Voprosy yazykoznaniya*. 2013. No. 2. P. 3–31.
- Rakhilina, Reznikova 2016 — Ye. Rakhilina, T. Reznikova. A Frame-based methodology for lexical typology. P. Juvonen, M. Koptjevskaja-Tamm (eds.). *The Lexical Typology of Semantic Shifts*. Berlin; Boston: Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2016. P. 95–129.
- Reznikova, Vyrenkova 2015 — T. Reznikova, A. Vyrenkova. Semantics of falling: a cross-linguistic approach. National Research University Higher School of Economics. *Working papers by the Basic Research Program “Linguistics”*. 2015. No. 40.

- Rogava, Kerasheva 1966 — G. V. Rogava, Z. I. Kerasheva. *Grammatika adygeyskogo yazyka* [A Grammar of the Adyghe language]. Krasnodar; Maykop: Krasnodar Publishing House, 1966.
- Ryzhova, Kyuseva 2016 — D. A. Ryzhova, M. V. Kyuseva. *Osobennosti vyrazheniya lokativnykh znacheniy v kubanskom dialekte kabardino-cherkesskogo yazyka (na primere glagolov padeniya)* [On expressing locative meanings in the Kuban dialect of the Kabardian-Circassian language (by the case of verbs of falling)]. *Vestnik Voronezhskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya*. 2016. No. 2. P. 79–85.
- Smeets 1984 — J. Smeets. *Studies in West Circassian phonology and morphology*. Leiden: The Hakuchi Press, 1984.
- Stefanowitsch, Rohde 2004 — A. Stefanowitsch, A. Rohde. The goal bias in the encoding of motion events. G. Radden, K.-U. Panther (eds.). *Studies in linguistic motivation*. Berlin; New-York: Mouton de Gruyter, 2004.